

Ли Сюй был тронут её рассудительностью и ещё больше убедился, что нужно подготовить больше вещей, чтобы облегчить ей этот путь. Маленькая принцесса, такая драгоценная, следовала за своим виноватым отцом, её лицо стало меньше, чем в памяти, а украшения и одежда потеряли былую роскошь и изысканность, явно не получая должного ухода.

Наверное, все родители испытывают подобные чувства: как бы тяжело ни было, нельзя позволить детям страдать.

Он вспомнил, как его мама впервые увидела, как он собирает мусор, чтобы заработать деньги, и плакала, обнимая его. Она каждый день старалась есть меньше, чтобы оставить еду ему. Поэтому, даже если его детство было трудным, Ли Сюй всё равно был благодарен своей матери.

Ли Сюй велел Тао Хун и Люй Люй сопровождать маленькую принцессу в сад играть, а затем попросил Лю Шу позвать лекаря Янь и командующего Линя.

— Скажи, что я простудился, и мои раны ухудшились.

Лю Шу неохотно ответил:

— Ваше Высочество, как Вы можете так проклинать себя? Может, лучше сказать, что я упал и сломал ногу?

Ли Сюй усмехнулся.

— Тогда тебе придётся остаться здесь одному и лечиться. — Кого волнует нога маленького внуха?

Лю Шу испугался и больше не стал спорить, поспешив позвать людей.

Ли Сюй снял верхнюю одежду, лёг на кровать, растрёпал волосы и слегка покраснел лицо. Когда всё было готово, первым пришёл Линь Чжао.

Как обычно, он сначала поклонился. Командующий Линь долго не слышал приказа «Встать» и с удивлением поднял голову, увидев, что Его Высочество князь Шунь лежит с закрытыми глазами, будто спит.

Когда лекарь Янь вошёл, Ли Сюй медленно открыл глаза и слабым голосом сказал:

— Когда командующий Линь пришёл, я даже не заметил.

Линь Чжао мог только ответить:

— Я только что пришёл.

Лекарь Янь сел на низкий стул у кровати, сначала осмотрел лицо Ли Сюя, затем попросил открыть рот и осмотрел язык, а потом взял его руку, чтобы проверить пульс.

Лекарь Янь, услышав, что князь Шунь простудился, сильно встревожился и почти бежал сюда. Бедняга, в его годы такие пробежки могли стоить ему половины жизни.

Он положил руку на пульс Ли Сюя и сосредоточился на диагностике. Через некоторое время он нахмурился. «Это странно, пульс совершенно нормальный».

— Ваше Высочество, что Вас беспокоит? — спросил лекарь Янь.

Ли Сюй внезапно начал сильно кашлять, прикрывая рот рукой. Кашель вырывался сквозь пальцы, будто он хотел выкашлять свои лёгкие.

Лю Шу поспешно подал платок. Ли Сюй взял его, снова кашлянул и, убрав платок, показал на нём тёмно-красное пятно крови. Лекарь Янь и командующий Линь были в ужасе.

— Ваше Высочество... — Лю Шу вскрикнул, упал на колени и заплакал. — Пожалуйста, берегите себя!

Лекарь Янь был ошеломлён и инстинктивно хотел взглянуть на платок, но Ли Сюй быстрее спрятал его в рукаве, печально спросив:

— Лекарь Янь, я умираю?

— Э-э... — Лекарь Янь убрал дрожащую руку, его лицо выражало замешательство, что другие восприняли как нежелание говорить правду.

— Говорите правду, я выдержу. — Ли Сюй смотрел на него с мольбой в глазах. Его глаза были настолько красивыми, что трудно было отказать.

Лекарь Янь долго молчал. Если говорить, что он здоров, то князь Шунь явно выглядел больным. А вдруг он ошибся? Но если сказать, что он болен, он действительно не видел никаких признаков болезни. Может, он просто недостаточно опытен?

— Ладно, не говорите, я всё понимаю. — Ли Сюй положил руку под одеяло и медленно повернулся на бок, отвернувшись, как бы отказываясь от дальнейшего разговора.

Лекарь Янь мог только посоветовать ему больше отдыхать.

— Ваше Высочество, возможно, Вы простудились, и из-за сильных переживаний Ваше здоровье ухудшилось. Отдохните, я приду проверить пульс после обеда. — Сказав это, он, дрожа, вышел с медицинским ящиком.

Как только старый лекарь ушёл, Линь Чжао тоже не стал задерживаться, но в душе он всё ещё сомневался в ухудшении состояния Ли Сюя и решил позже поговорить с лекарем Янь наедине. Он оставил пожелание Ли Сюю отдохнуть и ушёл.

Когда в комнате остались только Ли Сюй и его слуга, Ли Сюй повернулся и внимательно посмотрел на Лю Шу.

— Позови своего крёстного отца, мне нужно кое-что обсудить.

Лю Шу был искренне напуган, и его лицо всё ещё выражало растерянность, слёзы ещё не высохли.

Ли Сюй бросил ему использованный платок.

— Вытри слёзы и постирай этот платок тайком, чтобы никто не увидел.

Только тогда Лю Шу понял, что всё это было притворством. Он смеялся и плакал одновременно.

— Хорошо, я сейчас сделаю. — Сказав это, он вытер слёзы и пошёл звать людей.

Вокруг почтовой станции многие следили за Ли Сюем, и, увидев это, люди начали гадать, не ухудшилось ли состояние князя Шуня.

Похоже, он не дойдёт до Наньюэ.

Когда старый евнух пришёл, Ли Сюй велел Лю Шу охранять дверь, никого не подпуская, и спросил старого евнуха Лю:

— Сколько у нас осталось ценностей?

Старый евнух почтительно поклонился, затем подошёл к кровати Ли Сюя, наклонился и вытащил из-под кровати большой сундук. Ли Сюй видел его вчера, но думал, что это ящик с одеждой.

— Все ценности здесь. Мы уезжали в спешке, и крупные сокровища не смогли взять. Я взял только лёгкие золотые и серебряные украшения, а два фургона были загружены одеждой и вещами господ, а также Вашими любимыми книгами и картинами. Больше ничего не поместилось. Этот сундук был в Вашей карете.

Ли Сюй знал, насколько ценны книги в это время. Деньги можно заработать, но многие книги были бесценными.

В это время ещё не было бумажных денег, и Ли Сюй был уверен, что даже 20-дюймовый деревянный сундук, полный монет, не содержал бы большой суммы. Он с разочарованием открыл сундук, и его глаза ослепил яркий свет.

Внутри сундука аккуратно лежали половинки золотых слитков, каждый размером с ладонь. Другая половина была заполнена драгоценными камнями, каждый из которых был бесценным сокровищем.

Старый евнух вытащил камни один за другим, разложив их на кровати, затем достал из дна сундука плоскую деревянную шкатулку, внутри которой лежала пачка бумаг. Он передал её Ли Сюю и сказал:

— Это плодородные земли и усадьбы, которые императрица ежегодно покупала для Вас. Каждый год в Ваш день рождения она приобретала новую часть. Теперь у Вас уже тысяча му плодородных земель и четыре усадьбы, разбросанные вокруг столицы. Теперь, когда мы уезжаем, управлять этими землями будет сложно.

Ли Сюй хотел забрать свои слова обратно. Если бы эти сокровища перевести в современные деньги, их хватило бы, чтобы похоронить его заживо.

Он думал, что, покинув дворец, станет нищим, но оказалось, что он по-прежнему владеет огромными богатствами. С такими ресурсами и обширными владениями он мог бы прожить всю жизнь, ничего не делая, при условии, что доживёт до старости.

Но если в прошлой жизни его пытались убить, будучи главой компании, то теперь, как сын императора, у него наверняка было множество врагов, желающих его смерти. Если он умрёт, все деньги будут бесполезны. Прежде всего, ему нужно было сохранить свою жизнь.

Ли Сюй передал документы на землю старому евнуху и сказал:

— Когда мы доберёмся до Наньюэ, управлять этими землями будет сложно. Пока мы ещё близко к столице, найдите местного агента и продайте всё.

Старый евнух с болью на лице сказал:

— Всё продать? Эти земли и усадьбы были тщательно отобраны императрицей. Это плодородные земли, урожай которых может прокормить целый городок. Мы не знаем, как обстоят дела в Ваших владениях, и в случае неурожая Вы не должны голодать.

Он продолжал:

— Хотя управлять этими землями сложно, управляющие заслуживают доверия, и убытки будут минимальными. Каждый год они приносят доход.

Ли Сюй взял с кровати кошачий глаз и, играя с ним, спросил:

— Старый Лю, что ты знаешь о Наньюэ?

— Я специально спросил у господина Цю. Он сказал, что это место окружено горами, наполнено болотами, и там нет крупных городов. После смерти старого князя Ци управление в Наньюэ пришло в упадок, и там царит хаос. Дикари из гор спускаются и грабят, причиняя страдания местным жителям.

— А он говорил что-нибудь об урожаях в Наньюэ?

— Нет, но, думаю, они невелики. Вокруг одни горы, и пахотных земель очень мало. Какой там может быть урожай?

<http://bllate.org/book/16161/1448037>